

УДК-32

**ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОШЛОГО, ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО**

Д.А. Звягина¹

В статье рассматриваются польско-украинские отношения, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Автор изучает меру влияния Польши на внутривнутриполитические процессы Украины с момента формирования государственности последней. Проводится анализ ключевых направлений совместной деятельности Польши и Украины, а также главные проблемы, с которыми сталкиваются эти страны в своем сотрудничестве.

Ключевые слова: Польша; украинский кризис; ЕС; Восточное партнерство; Доктрина Гедройца-Мерошевского.

Сегодня вследствие сложившейся ситуации на Украине внимание мировой общественности обращено не только к этой стране, но и ко всем участникам урегулирования кризиса. Среди последних стоит особо отметить Польшу, которая всегда активно участвовала в судьбе Украины. Поэтому, анализируя польско-украинские отношения, стоит в равной степени уделить внимание, как историческому опыту взаимодействия этих стран, так и их современному состоянию.

Историю отношений Польши и Украины можно условно разделить на три больших этапа. Первый этап – с конца XII до конца XVII вв., когда Польша достигает пика своего политического могущества в восточноевропейском регионе. Второй этап – с XVIII до начала XX в., когда Польша находилась в составе Российской Империи, третий этап – с первой четверти XX в. до нашего времени, когда Польша становится независимым государством.

На первом этапе отношений прослеживалась вассальная связь между Польшей и территориями современной Украины. С утратой Киевом своего значения границы государств в регионе начинают быстро меняться. На землях сегодняшних Украины, Молдавии, части Белоруссии возникло Галицко-Волынское княжество, которое в латинских источниках часто называется *Regnum Rusiae* (Королевство Русское) [13].

Вплоть до середины XIV в. оно представляло собой важного игрока на международной арене. Однако в 1340–1392 гг. земли пришедшего в упадок

¹ Звягина Дарья Александровна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ. E-mail: darya.zvyagina@dipacademy.ru.

© Звягина Д.А., 2016

княжества разделили между собой Королевство Польское и Великое княжество Литовское. Важно отметить, что население Литовского княжества в XIV в. исповедовало православие, многие князья были русскими, и это не приводило к конфронтации с польской католической элитой. Напротив, «в 1413 г. были закреплены привилегии польской шляхты [...], по этим привилегиям литовско-русские землевладельцы уравнивались с польскими в правах» [2].

К середине XV в. ситуация меняется. Литовская княжеская династия окончательно сближается с Польшей, и в 1569 г. создается федеративное государство Речь Посполитая. Распространение католичества становится более агрессивным. «Польское правительство с духовенством во главе предприняло усиленную пропаганду католицизма среди православной Литовской Руси» [2], что встретило сопротивление среди православного населения.

В качестве компромисса между католичеством и православием на землях сегодняшней Украины была создана Уния. Согласно ее положениям, подписанным 9 октября 1596 г. в Бресте, признавалось подчинение Папе Римскому, но богослужения проводились по византийскому обряду и на церковно-славянском языке.

Одним из последствий Унии, как отмечает В.О. Ключевский, было «усиление колонизации Украины» [2]. Эта колонизация проводилась порой настолько жестокими методами, что в 1648-1654 гг. недовольство православного населения в Польше переросло в восстание Богдана Хмельницкого. Итогом этого восстания и последующей русско-польской войны стал переход левобережной Украины, Киева, Смоленска и значительной части Приднепровья под власть Москвы, а также политическое ослабление Речи Посполитой.

На втором этапе истории польско-украинских отношений в силу укрепления позиции России в регионе, а также под влиянием внутренних противоречий Польша слабеет и уходит с авансцены международных отношений. В 1772 г. начинается череда разделов Польши, продолжающаяся до 1795 г. Польша была разделена между Пруссией, Австро-Венгрией и Российской империей. Однако большая часть Польши (с большей частью польского населения) отошла к России, что повлекло за собой возникновение «польского вопроса» в XIX в. - проблемы польской идентичности в отсутствие польской государственности [4].

Желая восстановить Польшу в прежних границах еще XVI в., но не имея такой возможности, весь свой гнев польское население адресовало в основном российской правящей элите.

В 1795 г. польский историк и писатель Я. Потоцкий представил труд, в котором украинцев впервые называет отдельным народом, потомком скифского племени сарматов. Эта идея аргументировала тезис, что русские и украинцы – этнически разные народы, поэтому Россия не имеет никаких исторических прав на земли Украины, а значит и южной Речи Посполитой.

В 1801 г. другой польский историк Т. Чадский опубликовал работу «О названии Украины и зарождении казачества», где подчеркивалось, что украинцы и малороссы – отдельный от русских этнос. Именно этот писатель ввел термин «древние Укры», которые якобы еще в VII в. переселились с Урала на берега Днепра.

Эти псевдоисторические труды не имели бы большого значения, если бы не один немаловажный факт. Император Александр I благоволил полякам, и их влияние при дворе, в научных кругах было весьма ощутимо. МИД Российской Империи возглавлял А. Чарторыйский, при чьей поддержке все образование и наука в Малороссии стали подконтрольны полякам. Именно благодаря политике Чарторыйского, среди населения сегодняшней Украины стали распространяться идеи Потоцкого, Чадского и т.д.

Третий этап истории польско-украинских отношений начинается после Первой мировой войны, когда Польша вновь становится независимым государством и начинает формировать собственную стратегию в отношении некогда подвассальных территорий. В межвоенный период Ю. Пилсудский выдвигает идею единого федеративного государства на восточно-европейском пространстве. Целью этого объединения предполагалась защита стран-участниц, как от германской, так и от российской агрессии. Этот проект известен под двумя названиями. Первое – «междуморье», апеллирующее к общеизвестному лозунгу польского романтизма «Польша от моря до моря» (расширение территории Польши от Черного до Балтийского моря). Второе – «прометеизм» - отсылает к названию организации «Прометей», «созданной по инициативе Польши в Париже в 1926 г. и включавшей представителей самых разных национальных движений на территориях тогдашней Советской России» [5].

В «прометеизме» соединились две традиционные геополитические концепции Польши: «ягеллонская» и «пястовская». Первая концепция восходит к временам династии Ягеллонов и предполагает расширение на восток, вторая – к правлению династии Пястов и обращена к западным границам. Если в XX в. идеологом «ягеллонской» традиции был Ю. Пилсудский, то «пястовские идеи» выражал Р. Дмовский. Он критиковал Речь Посполитую XVI в. за ее неспособность сформировать единую идентичность.

В первой четверти XX в. Польша, став независимым государством, успешно реализовывала проект Пилсудского, поддерживая стремление нарождающейся Украинской Народной Республики к независимости.

В 1943 г. СССР, США и Великобритания договорились о возврате к установленной после Первой мировой войны «линии Керзона»: западные земли Украины и Белоруссии по окончании Второй мировой войны должны были отойти к Украинской ССР и Белорусской ССР, а Польша в качестве компенсации получала часть Восточной Пруссии.

Во времена СССР, в Париже, в среде польских эмигрантов, не приемлющих коммунистического вектора развития Польши, продолжали утверждаться идеи Пилсудского. Глава издательства «Литературный институт» и редактор журнала «Культура» Е. Гедройц делал акцент на избавлении от реваншистских настроений, примирении поляков с украинцами, литовцами и белорусами и совместном избавлении от советского влияния [10].

Главным результатом деятельности идеологов «Культуры» является выдвигание идеи о независимости Украины, Литвы и Белоруссии как гарантов безопасности в центрально-восточном европейском регионе. Ю. Мерошевский утверждал, что приверженность польской правящей элиты «ягеллонской» традиции и «польскому империализму» привели к тому, что Польша потеряла в лице Украины, Литвы и Белоруссии своих союзников.

Первым этапом практического применения этих идей стал 1989 г. и приближающийся крах СССР. Первое независимое правительство Т. Мазовецкого стремилось к балансированию между Москвой и отдельными союзными республиками [12]. Однако после 1991 г. эта политика «дуализма» уступает место формированию независимой польской внешней политики. Взяв за основу знаменитую фразу Е. Гедройца: «Чем сильнее будет наша позиция на Востоке, тем больше с нами будут считаться на Западе» [9], Польша активизировала свою восточную политику.

Новый старт отношений Польши и Украины был неоднозначным. С одной стороны, Польша первой признала независимость Украины, с другой – не поддержала создание военно-политического союза [8]. С приходом к власти в Украине Л. Кучмы была подписана польско-украинская декларация о стратегическом сотрудничестве. Варшава взяла курс на сближение Киева с Европой. Всячески поддерживая политику расширения ЕС, Польша уже в 2001 г. предлагала ЕС свое видение концепции отношений с Украиной, Белоруссией и Россией, имевшей в своей основе идею создания «кольца дружественных стран» на границах ЕС, посредством более тесного сотрудничества в области политики, безопасности, экономики и культуры.

Сегодня можно констатировать высокий уровень сотрудничества Польши с Украиной. На первый план традиционно выходят отношения в политической и экономической сферах.

Политические отношения. В Приоритетах польской внешней политики на 2012-2016 гг. указано, что Украина является важным стратегическим партнером Польши, которая, в свою очередь, оказывает «последовательную поддержку стремлению украинского общества в ЕС и углублению отношений между НАТО и Украиной» [16].

Как отмечают польские эксперты, периодом наибольшей активизации польско-украинских отношений была «оранжевая революция» в Украине 2004 г. Сделав ставку на прозападного кандидата В. Ющенко, Польша выступила «адвокатом» Украины в ЕС. Сначала «17 ноября 2004 г. по инициа-

тиве польской стороны Европарламент принял резолюцию, в которой призвал провести второй тур выборов справедливо и прозрачно» [6]. Далее Польша ратовала за то, чтобы как можно скорее предложить Украине вступить в ЕС.

С приходом к власти Ющенко одной из главных тем двустороннего сотрудничества стал вопрос зависимости от поставок российского газа. Однако газовый кризис 2009 г. показал, что диалог с Россией необходим.

Польские политологи позитивно оценивали роль Варшавы в «оранжевой революции». В заслугу Польше ставилась не только нормализация политической ситуации на Украине, но и то, что Польша продемонстрировала свою роль в ЕС. Как отмечалось Варшавой, демократия на Украине признавалась «не столько европейским, сколько собственно польским «успехом» [20].

Следующим шагом в интенсификации отношений Польши и Украины стало инициирование проекта «Восточное партнерство» (2009 г.), которое было связано с идеей повышения эффективности «европейской политики соседства». Польша придавала особое значение проведению саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28 ноября 2013 г. Ожидалось, что он станет знаковым моментом в жизни «восточного партнерства», так как должно было состояться парафирование соглашений об ассоциации с ЕС и 6 странами «восточного партнерства» (Грузия, Молдавия, Азербайджан, Украина, Армения, Белоруссия).

Однако на саммите в Вильнюсе было парафировано соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли ЕС только с Грузией и Молдавией, а также подписано соглашение об упрощении визового режима между ЕС и Азербайджаном. В отношении Украины, Армении и Белоруссии никаких документов подписано не было.

Решение Киева об отказе от соглашения имело долгосрочные последствия: массовые акции протеста в городах Украины, «Евромайдан», последующий разгон палаточного лагеря оппозиции по приказу правительства и растущий антиправительственный характер действий митингующих.

Сегодня ситуация усложняется. Польша, стремясь вовлечь Украину в свою внешнеполитическую орбиту и тем самым увеличить свой вес в ЕС и НАТО, всячески поддерживала Майдан и критиковала Россию. Однако в заявлениях лидеров Польши просматривалась некая неопределенность. С одной стороны, лидеры заявляли о необходимости расширения санкций против России, с другой – утверждали, что Польша не должна выступать в образе главной «русофобской страны». Нечеткость позиции правительства была раскритикована председателем партии «Право и Справедливость» Я. Качиньским, который утверждал, что подобная стратегия поведения якобы привела к потере Польшей политической инициативы в украинском кризисе.

Необходимо сказать о роли польского национального меньшинства на Украине. Во времена СССР польское меньшинство нуждалось в языковых, культурных и религиозных контактах с Польшей. Как отмечает польский исследователь С. Рудницкий, «тем не менее, возможности их реализации были ограничены. Однако СССР не видел своей целью удовлетворение этих потребностей, так как был взят курс на формирование «советского народа» [17].

Сегодня польское меньшинство в Украине занимает в структуре польско-украинского сотрудничества важное место. От качества межгосударственных отношений зависит возможность реализации потребностей польского меньшинства. Также межгосударственное сотрудничество способствует установлению контактов между польским и украинским обществами в целом. За последние два десятилетия Польша и Украина предприняли ряд мер по сближению, результатами которых стали: возможность безвизового пересечения границы гражданами Польши и Украины, сеть польских консульских учреждений в Украине, развитое международное железнодорожное и автобусное сообщение, возможности для правовой сезонной занятости для граждан Украины в Польше. По данным Института общественных дел Польши каждый десятый гражданин Украины посетил Польшу после 1991 г. [19].

Еще одним немаловажным аспектом политических отношений Польши и Украины является политика безопасности. Как отмечает польский исследователь А. Джевски, «развитие польско-украинского военного сотрудничества было естественным продолжением добрососедских отношений между странами» [7]. Сотрудничество Польши и Украины в сфере безопасности имело своей целью расширение НАТО на восток и последующую интеграцию Украины в структуры Североатлантического альянса.

В официальных польских документах выделены следующие виды взаимодействия Варшавы и Киева в области обеспечения безопасности. Во-первых, сотрудничество в осуществлении операций по поддержанию мира и гуманитарная помощь под эгидой ООН и НАТО. Главным примером здесь является участие подразделений польских и украинских войск в миссии в Боснии и Герцеговине, и, прежде всего, функционирование с июля 2000 г. польско-украинского батальона в рамках миссии НАТО в Косово.

Во-вторых, сотрудничество с 1994 г. по реализации программы военных учений стран-членов НАТО и стран, не входящих в Альянс, обучение персонала, подготовка совместных подразделений в миротворческих миссиях.

В-третьих, формирование многонациональных подразделений и филиалов, предназначенных для использования в миротворческих операциях, таких как «POLUKRBAT»: польско-литовско-украинского батальона (проект более не реализуется).

Торгово-экономические связи и энергетические проекты. Говоря об экономическом сотрудничестве Польши и Украины, следует описать струк-

туру товарооборота между этими странами. Польша экспортирует в Украину в основном локомотивы, продукцию химической промышленности, сырую нефть, продукты питания (овощи, мясо), изделия из дерева и бумаги. Украина поставляет Польше металлургическую продукцию, продукты питания, минеральные удобрения.

В целом до недавнего времени польско-украинское экономическое сотрудничество можно было оценить как эффективное и на высоком уровне. Так, товарооборот между Польшей и Украиной в январе-ноябре 2013 г. увеличился на 0,6% и составил 7,2 млрд дол. Польский экспорт в Украину вырос на 8,8% и достиг 5,2 млрд дол. [18].

Однако под влиянием украинского кризиса ситуация изменилась. По данным Министерства экономики Польши, товарооборот в январе-ноябре 2014 г. снизился на 14% и составил 4,3 млрд дол. Польский экспорт также снизился на 25,6%. В рейтинге потребителей польских товаров Украина опустилась с 8 на 14 место [15].

Польско-украинское сотрудничество в области энергетики, особенно в отношении поставок стратегического сырья (нефть и природный газ), является важным элементом двустороннего сотрудничества и «продиктовано стремлением обеих стран частично освободиться от влияния России в этом вопросе» [21]. С точки зрения Варшавы, важную роль в этой области играет программа «Восточного партнерства», которая может служить платформой для взаимодействия в энергетической сфере.

Главным проектом остается трубопровод Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск. До конца 2015 г. планируется завершить строительство на отрезке Броды – Адамс (крупнейшее нефтехранилище в Польше) [11]. Это позволит совершать поставки сырья из Каспийского бассейна в Плоцк и Гданьск. Согласно планам, которые являются частью более крупного проекта, соединяющего Европу с регионом Каспийского моря, газопровод позволит транспортировать до 30 млн тонн нефти в год.

Отношения в гуманитарно-культурной сфере. Одной из наиболее сложных тем в польско-украинских отношениях является «историческая память». На волне антироссийских настроений Польша и Украина стараются больше говорить о вине России в «украинском голодоморе» и «Катыни», чем о зверствах Украинской повстанческой армии в Польше. Однако неоднозначная оценка Киевом действий С. Бандеры и его сторонников в годы Второй мировой войны (Волынская трагедия 1943 г.) омрачает двусторонние отношения. Также беспокойство Польши вызывает несоблюдение прав человека на Украине.

Еще одной сложной темой польско-украинского сотрудничества в гуманитарной сфере является вопрос трудовой миграции. Польский исследователь Б. Бердыховская пишет, что «по некоторым оценкам, в Польше работало около 300 тыс. украинцев, и подавляющее большинство – нелегально, не-

смотря на то, что в целом у них репутация честных и, что важно, недорогих работников» [1]. Проблема заключается в том, что, во-первых, в Польше при получении трудовой регистрации существует множество бюрократических препятствий, преодоление которых требует времени. Во-вторых, в самой Польше наблюдается высокий уровень безработицы среди граждан, что приводит к понижению спроса среди польских работодателей на иностранную рабочую силу.

В целом, как отмечают польские исследователи, при высоком уровне интенсивности польско-украинские отношения в этой сфере далеки от идеальных. Выделяют три комплекса проблем. Во-первых, проблемы социального характера, возникающие вследствие завышенных ожиданий по поводу прибыли, и политизация сотрудничества. Во-вторых, в нормативно-правовой сфере нет четкой системы и регламентации приграничного сотрудничества [14]. В-третьих, экономическая асимметрия. При том, что и в Польше, и в Украине наблюдается довольно высокий уровень безработицы, первая все же является экономически более развитой.

Тот факт, что Украина, стремясь в ЕС, все же не проводит должных реформ для приближения своей политической и экономической системы к стандартам ЕС, часто, как отмечают польские исследователи, сводит на нет усилия Польши по украинской евроинтеграции.

Таким образом, польско-украинские отношения играют важную роль в восточно-европейском регионе. В них исторически вовлечены такие значимые игроки международного политического процесса, как Россия и страны Европы. До возникновения независимой Украины в конце XX в., ее земли являлись предметом притязаний Польши, России, Австро-Венгрии, Османской империи. Однако именно Польша оказала существенное влияние на формирование украинского национального самосознания.

Сотрудничество Польши и Украины в различных сферах сегодня можно назвать эффективным, хотя польские эксперты часто подвергают его критике. Украинский кризис негативно сказывается на экономическом сотрудничестве двух государств, а обострение отношений обеих стран с Россией – на энергетических проектах.

Несмотря на то, что членство Украины в ЕС остается главным приоритетом, как для польской, так и для украинской внешней политики, его вероятность нельзя назвать высокой. Ответ на вопрос, имеет ли политика Европейского союза по отношению к Украине шанс на успех, кроется в понимании исторических и политических детерминант в отношениях Украины и ее соседей. Если Польша на протяжении долгого периода времени под воздействием внешних факторов не могла вести независимую политику, то Украина как независимое государство образовалась совсем недавно, поэтому не имеет исторически сложившейся политической стратегии. Сегодня зачастую внешнеполитическая линия Украины не столько продиктована ее интересами,

сколько находится под влиянием других акторов международных отношений.

Библиографический список

1. *Бердыховская Б.* Польша и Украина: вызовы современности / Новая Польша. № 10. 2005. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nowpol.ru/index.php?id=496> (дата обращения: 15.05.2015).
2. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах / под ред. В.Л. Янина. После­словие и комментарии составили В.А. Александров, В.Г. Зими­на. М., 1988.
3. *Кукарцева М.А., Рябов Е.А.* «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Научно-аналитический журнал *Обозреватель. Observer*. 2014. № 3 (290). С. 29–39.
4. *Фалькович С.М.* Польский вопрос во взаимоотношениях России, Австрии и Пруссии накануне и в период восстания 1830–1831 гг. в Королевстве Польском // сб.: Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 299–336.
5. *Чернова А.В.* «Восточная политика» Польши: от концепции УЛБ до «Восточного партнерства» // Вестник МГИМО – Университета. 2013. № 6 (33).
6. *Чернова А.В.* «Польский фактор» в формировании и продвижении политики ЕС в отношении Украины в 1991–2011 гг. // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 2.
7. *Drzewicki A.* Stosunki z Ukrainą w sferze bezpieczeństwa: polski punkt widzenia. *Bezpieczeństwo narodowe*. № 1. 2011.
8. *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza. Poznań, 2011.
9. *Hofman I.* Koncepcja wschodnia paryskiej "Kultury" po transformacji ustrojowej w Europie Wschodniej // Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych uwarunkowaniach. Redakcja Gil A. *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. Rok 10 (2012). Zeszyt 1. Lublin, 2012. S. 9–24.
10. *Koprowski M.* ULB czyli „Kultura” i Mieroszewski, 12.05.2008. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kresy.pl/publicystyka?zobacz/ulb-czyli-kultura-i-mieroszewski> (дата обращения: 12.05.2015).
11. *Kuska M.* Stosunki polsko-ukraińskie. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psz.pl/120-unia-europejska/magdalena-kuska-stosunki-polsko-ukraińskie> (дата обращения: 12.05.2015).

12. *Marzeda K.* Pozycja geopolityczna Polski po 1989 roku // *Polityka wschodnia Polski: Uwarunkowania. Konceptje. Realizacja.* Redakcja Gil A., Kapusniak T. Instytut Europy Środkowo – Wschodniej, Lublin – Warszawa, 2009. S. 55–66.
13. *Paszkiwicz H.* *Polityka ruska Kazimierza Wielkiego*, Kraków. 2002.
14. *Pliszka T.* Unormowania prawne współpracy transgranicznej Polski i Ukrainy, w *Spójność społeczno-ekonomiczna a modernizacja regionów transgranicznych*, pod red. M. G. Woźniaka, wyd. Uniwersytet Rzeszowski, Rzeszów 2008, str. 421–432
15. Polsko-ukraińskie stosunki gospodarcze w III kwartale 2014 r. Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Kijowie. [Электронный ресурс]: URL: https://kiev.trade.gov.pl/pl/ukraine/article/detail,2271,Polsko-ukrainskie_stosunki_gospodarcze.html (дата обращения: 15.05.2015).
16. Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012-2016. Warszawa, 2012 r. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения: 10.04.2015).
17. *Rudnicki S.* Stosunki ukraińsko-polskie w strukturze interesów polskiej mniejszości narodowej we współczesnej ukrainie. Narodowy Uniwersytet Pedagogiczny imienia M. Dragomanowa. 2011. С. 116–128.
18. Stosunki gospodarcze Polski z Ukrainą. Dane za 2013 rok. [Электронный ресурс]: URL: http://prestiz.info.pl/Stosunki_gospodarcze_Polski_z_Ukrain%C4%85_,341,1402 (дата обращения: 12.05.2015).
19. Ukraińcy pozytywnie o Polsce i Polakach. Komunikat z badań Instytutu Spraw Publicznych [Электронный ресурс]: URL: <http://www.isp.org.pl/uploads/filemanager/pliki/PE/Wizerunek%20Ukraina%202010/Ukraicyostosunkachpolsko-ukraiskich.pdf>. (дата обращения: 12.05.2015).
20. *Wilczak J.* Pomaranczowa alternatywa, “Polityka”, 2004, № 44.
21. *Wojcieszak Ł.* Kluczowe problemy współpracy Polski i Ukrainy w kwestii surowców energetycznych. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.polukr.net/blog/2013/03/kluczowe-problemy-wspolpracy-polski-i-ukrainy-w-kwestii-surowcow-energetycznych/> (дата обращения: 13.05.2015).

**POLISH-UKRAINIAN RELATIONS:
DETERMINANTS OF THE PAST, FUTURE PROSPECTS**

D.A. Zvyagina

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article discusses Polish-Ukrainian relations both from the historical perspective and at the present stage. The author studies to what extent Poland has been influencing internal political processes in Ukraine from the very beginning of the Ukrainian statehood formation. The key areas of the countries' collaboration and the main problems of that are analyzed.

Keywords: Poland; Ukrainian crisis; EU; Eastern Partnership; Giedroyc-Mieroszewski Doctrine.

References:

1. Berdykhovska B. Poland and Ukraine: Challenges of Modern Times. *New Poland*. No. 10. 2005. Available at: <http://www.novpol.ru/index.php?id=496> (accessed 15.05.2015). (In Rus.).
2. Klyuchevsky V. O. *Writings in nine volumes*. Ed. by V. L. Yanina. The epilogue and comments by V.A. Alexandrov, V. G. Zimina. M., Mysl' Publ., 1988. (In Rus.).
3. Kukartseva M. A., Ryabov E.A. The "Eastern Partnership" and prospects of the European Union enlargement. *Obozrevatel'- Observer*. 2014. No. 3 (290). P. 29-39. (In Rus.).
4. Falkovich S. M. The Polish question in relationships of Russia, Austria and Prussia on the eve and during the uprising of 1830-1831 in the Kingdom of Poland. *Collected works: Russia, Poland, Germany: history and epypresent of the European unity in ideology, policy and culture*. M., Indrik Publ., 2009. P. 299-336. (In Rus.).
5. Chernova A.V. "Eastern policy" of Poland: from the concept of ULB to "Eastern Partnership". *Vestnik MGIMO -University*. 2013. № 6 (33). (In Rus.).
6. Chernova A.V. The "Polish factor" in formation and advance of the EU policy toward Ukraine in 1991-2011. *Vestnik MGIMO-University*. 2012. №2.
7. Drzewicki A. *Stosunki z Ukrainą w sferzebezpieczeństwa: polskipunktwidzenia. Bezpieczeństwonarodowe*. № 1. 2011. (In Polish).
8. Fedorowicz K. *PolitykaPolskiwobecRosji, UkrainyiBialorusi w latach 1989-2010*. WydawnictwoNaukoweUniwersytetuim. AdamaMickiewicza. Poznan, 2011. (In Polish).

9. Hofman I. Koncepcja wschodnioparyskiej "Kultury" potransformacji ustrojowej w Europie Wschodniej. *Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych warunkach*. Redakcja Gil A. Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Rok 10 (2012). Zeszyt 1. Lublin, 2012. P. 9-24. (In Polish).
10. Koprowski M. *ULB czyli „Kultura” i Mieroszewski*, 12.05.2008. Available at: <http://www.kresy.pl/publicystyka?zobacz/ulb-czyli-kultura-i-mieroszewski> (accessed 12.05.2015). (In Polish).
11. Kuska M. *Stosunki polsko-ukraińskie*. Available at: <http://www.psz.pl/120-unia-europejska/magdalena-kuska-stosunki-polsko-ukrainskie> (accessed 12.05.2015). (In Polish).
12. Marzeda K. *Pozycja geopolityczna Polski 1989 roku. Polityka wschodnia Polski: Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja*. Redakcja Gil A., Kapusniak T. Instytut Europy Środkowo – Wschodniej, Lublin – Warszawa, 2009. P. 55-66. (In Polish).
13. Paszkiewicz H. *Polityka ruska Kazimierza Wielkiego*. Kraków. 2002. (In Polish).
14. Pliszka T. *Unormowanie prawnej współpracy transgranicznej Polski i Ukrainy, w Spójność społeczno-ekonomiczna a modernizacja regionów transgranicznych*, pod red. M. G. Woźniaka, wyd. Uniwersytet Rzeszowski, Rzeszów, 2008. P. 421-432 (In Polish).
15. *Polsko-ukraińskie stosunki gospodarcze w III kwartale 2014. Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Kijowie*. Available at: https://kiev.trade.gov.pl/pl/ukraine/article/detail,2271,Polsko-ukrainskie_stosunki_gospodarcze.html (accessed 15.05.2015). (In Polish).
16. *Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012-2016*. Warsaw, 2012. Available at: <http://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (accessed 10.04.2015). (In Polish).
17. Rudnicki S. *Stosunki ukraińsko-polskie w strukturze interesów polskiej mniejszości narodowej we współczesnej Ukrainie*. Narodowy Uniwersytet Pedagogiczny imienia M. Dragomanowa, 2011. P. 116-128. (In Polish).
18. *Stosunki gospodarcze Polski z Ukrainą. Dane za 2013 rok*. Available at: http://prestiz.info.pl/Stosunki_gospodarcze_Polski_z_Ukrain%C4%85_,341,1402 (accessed: 12.05.2015). (In Polish).
19. *Ukraińcy pozytywnie o Polsce i Polakach*. Komunikat z badań Instytutu Spraw Publicznych. Available at: <http://www.isp.org.pl/uploads/filemanager/pliki/PE/Wizerunek%20Ukraina%202010/Ukraicy%20stosunkach%20polsko-ukrainskich.pdf>. (accessed 12.05.2015). (In Polish).
20. Wilczak J. Pomarańczowa alternatywa. "Polityka". 2004. № 44.
21. Wojcieszak Ł. *Kluczowe problemy współpracy Polski i Ukrainy w kwestii surowców energetycznych*. Available at:

<http://www.polukr.net/blog/2013/03/kluczowe-problemy-wspolpracy-polski-i-ukrainy-w-kwestii-surowcow-energetycznych/> (accessed 13.05.2015). (In Polish).